

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Т.И. Печерская, И.А. Поплавская

*Новосибирский государственный педагогический университет
Томский государственный университет*

III Международная научная конференция «Россия – Италия – Германия: литература путешествий» (Томск – Новосибирск, 26 сентября – 2 октября 2012 г.)

Аннотация: III Международная научная конференция «Россия – Италия – Германия: литература путешествий» посвящена литературе путешествий, исследованию жанровой специфики травелога, его семиотическому потенциалу, изучению форм взаимодействия итальянской, немецкой и русской культур в разные исторические периоды, особенностям восприятия чужой культуры.

III International Scientific Conference «Russia – Italy – Germany: literature of travel» is devoted to the literature of travel, investigation of specificity of the travelogue genre, its semiotic potential, study of forms of interaction of Italian, German and Russian cultures in different historical periods, especially the perception of a foreign culture.

Ключевые слова: русская и итальянская культура и литература, литература путешествий, семиотика культуры, дискурс текста, жанровая специфика травелога.

Russian and Italian culture and literature, the literature of travel, semiotics of culture, text discourse, genre specificity of travelogue.

УДК: 882

Контактная информация: Новосибирск, ул. Вилкойская, 28. НГПУ, кафедра русской литературы и теории литературы. Томск, пр. Ленина, 36. ТГУ, филологический факультет. E-mail: ero.cigno@gmail.com; ptatiana9@gmail.com.

III Международная научная конференция «Россия – Италия – Германия: литература путешествий» проходила в два этапа – в Томском государственном университете (26 – 28 сентября) и в Новосибирском государственном педагогическом университете (30 сентября – 2 октября)¹. Такой формат конференции (с переездом из города в город) определился с 2005 года в рамках Международного научно-исследовательского центра «Russia – Italia» – «Россия – Италия», образованного при университете Салерно. Научная проблематика совместных исследований определяется общим интересом к взаимодействию русской и итальянской культур на протяжении XVIII – XX вв. В этом году топографические рамки конференции были расширены с учетом научных интересов и предпочтений участников проекта. Тематика охватывала не только Италию, но и Германию, путешествия внутри России, особую группу составили путешествия в Сибирь. Томская секция была посвящена имагологическим аспектам литературы путешествий, новосибирская – культурно-семиотическим и дискурсивным аспектам литературы путешествий.

Работу томской секции «Имагологические аспекты литературы путешествий» открыла Антонелла Д'Амелия (университет Салерно, Италия) докладом-

¹ Конференция в Новосибирске была поддержана РГНФ (проект № 12-04-14032г).

презентацией «Итоги и перспективы работы Международного научно-исследовательского центра «Russia-Italia – Россия-Италия».

Два доклада *А.С. Янушкевича* (Томск) «Нарративные стратегии травелогов В.А. Жуковского» (в Томске) и «Ментальные особенности немецких и итальянских травелогов В.А. Жуковского» (в Новосибирске) были объединены не только фигурой великого русского поэта, но и общей концепцией становления романтического травелога как особого жанра литературы путешествий. Исследователь показал, как черновые заметки поэта по ходу путешествия тщательно перебеливались в обширные письма к царственным особам, а затем редуцировались в журнальные тексты, предназначенные для читающей публики. Специально отмечался тот факт, что вербальные травелоги дополнялись и сопровождались визуальными – многочисленными рисунками, которые по праву можно назвать живописными фотографиями и подписи под которыми соотносятся с дневниковыми записями и прекрасно их иллюстрируют. В обоих своих докладах ученый утверждает, что каждый из травелогов Жуковского – это своеобразный нарративный ансамбль, включающий различные формы повествования (дневниковую запись, эпистолярное послание, журнальную статью), составляющие нарративную цепь, своеобразный экзегесис. Материалом для этих ансамблевых травелогов Жуковского послужили впечатления от его путешествий по Германии, Швейцарии, Италии, Англии, Швеции, Голландии, Парижу, Варшаве и, разумеется, по России. Отбор материала, приемы его подачи, сам стиль описания свидетельствовали о том, что травелоги Жуковского сознательно были ориентированы на ментальные особенности посещаемой страны.

Выступление *Л.Н. Киселевой* (Тарту) «Италия в путевых записках барона Е.Ф. Розена» основывалось на очерках «Первая прогулка по Риму», «Ватиканский собор», «Римский пилигрим», «Поездка на дачу Горация», которые были написаны бароном Розеном по следам итальянской части его путешествия по Европе в 1838 г. и публиковались в разных журналах в 1839 – 1847 гг. В докладе проанализированы концепция травелогов, их тематика, поэтика и своеобразие авторской позиции.

В совместном докладе *Э.М. Жиликовой и И.Б. Корнильцевой* (Томск) «Путешествие А.Н. Островского по Италии и Германии» на материале дневниковых записей, писем Островского, относящихся к жизни драматурга в апреле-мае 1862 г., сделана попытка систематизировать содержание впечатлений писателя, аспекты восприятия им Германии и Италии во время путешествия по Европе. Особенности нарратива дневниковой и эпистолярной прозы драматурга обусловлены характером постановки и решения одной из центральных проблем всего творчества писателя – проблемы национального характера. В докладе были отмечены особенности отношения Островского к Германии как государству с ярко выраженным западным менталитетом и Италии как воплощению идеальных представлений писателя о совершенстве в мире искусства и природы. Европейское путешествие во многом определило интерес Островского к западной литературе и драматургии, читателем и переводчиком которой он проявил себя в 1870 – 1880 гг.

Выступление *Н.А. Ермаковой* (Новосибирск) «Русские литераторы в Италии: “необыкновенный” человек “без пьедестала” (путевые очерки П.М. Ковалевского 1853 – 1858 гг.)» было посвящено путевым запискам П.М. Ковалевского, напечатанным в 4-х номерах «Отечественных записок» за 1858 г. В сообщении говорилось о том, что шестилетний опыт путешествия по Италии позволил Ковалевскому увидеть пространство «чужого» мира с той степенью органичности и глубины, какие редко даются русским путешественникам первой половины XIX в., видящим «по большей части то, о чем читали или что сами хотели увидеть» (А. Шёнле). Периодически фиксируя дистанцию между «ожидаемым» и «непосредственно увиденным», Ковалевский определяет пози-

цию путешественника как позицию вхождения в чужой мир «понемножку и исподволь». Демифологизация итальянского пространства в записках ведет, по мнению автора, не к развенчанию, но к усложнению «картины» этого пространства, увиденной в ее внутренней логике.

Материалом для выступления **Н.Е. Гениной** (Томск) «Итальянский травелог князя В.Ф. Одоевского» послужили художественные произведения Одоевского конца 1820-х – 1830-х гг. и его путевые заметки 1847 г. (неопубликованный материал). В ходе сопоставления двух видов итальянского текста прослежено принципиальное отличие в использовании итальянских реалий писателем: если в художественных текстах Италия выступает как символ, устойчивый миф, сложившийся в романтической литературе, то путевые заметки представляют собой фактическую хронику путешествия, четкое фиксирование различных деталей быта, традиций, научных данных.

Доклад **А.Н. Кожевниковой** (Томск) «Воображаемое путешествие И.И. Козлова по Италии» был основан на презентации переписки и творчества поэта.

В выступлении **О.В. Седельниковой** (Томск) «Жанровое своеобразие путевого дневника А.Н. Майкова: римские заметки 1842 – 1843 гг.» представлены впечатления поэта от посещения Франции, Швейцарии и первых месяцев его жизни в Риме. На фоне общей характеристики формальных особенностей документа выявляется жанровая специфика римских заметок, существенно отличающихся по своему содержанию и форме от записей, посвященных описанию парижских впечатлений или путешествию по швейцарским землям. Осознанный эксперимент Майкова с дневниковой формой, размыкание ее навстречу другим, на первый взгляд, чуждым жанровым образованиям отвечал сформированной «духом времени» потребности становления синтетических форм словесного искусства, способных воссоздать и осмыслить диалектическую сложность мира и человека.

Сообщение **Е.Г. Новиковой** (Томск) «Итальянский травелог В.В. Розанова» было посвящено книге В.В. Розанова «Итальянские впечатления» (1909), основу которой составили две поездки русского философа в Европу: в Италию – в 1901 г., и в Швейцарию и Германию – в 1905 г. «Итальянские впечатления» В.В. Розанова интерпретированы в докладе в аспекте религиозно-философских исканий мыслителя, на фоне его «богоискательства» и «богостроительства» 1900-х гг.

В докладе **М.А. Хатямовой** (Томск) «Мир Италии в прозе М.А. Осоргина» рассматривались многообразные связи писателя с Италией, в которой он прожил десять лет (1906 – 1916): журналистская и экскурсионная деятельность, участие в кружке «Lo Studio Italiano», а также образы Италии в его публицистике (статьи, книга «Очерки современной Италии», 1913) и художественных произведениях («Там, где был счастлив», «Книга о концах», «Времена»).

В выступлении **Розанны Казари** (университет Бергамо, Италия) «De Pologne en Sibirie: путевые заметки французского военнопленного Эмиля Андреоли в 1863 г.» акцент был сделан на особенностях восприятия «чужого» пространства и «чужой» культуры в жанре путевых заметок.

Даниэль Шюманн (Бамбергский Отто-Фридрих университет, Германия) в докладе «Контрафактическое путешествие в сибирское сердце тьмы: роман Яцка Дукая “Лед” подробно проанализировал роман польского писателя Яцка Дукая (урожд. в 1974 г.), который представляет собой своеобразный нарратив альтернативной истории первой четверти XX в.: истории без большевистской революции.

Сообщение **Сузанне Франк** (Берлинский Гумбольдт-университет, Германия) «Тема Сибири в современной чешской прозе» было посвящено трем чешским текстам о путешествиях в Сибирь. В докладе исследована специфика сибирского текста в чешской литературе на примере трех чешских романов-травелогов: «Фасад» Либуши Мониковой (1987), «Станция тайга» Петры Хуловой (2009) и «Пу-

тешества в Сибирь» Мартина Рышавого (2009). Исходя из тезиса, что в так называемой «легионерской литературе» 1920-х гг. разработался специфичный чешский нарратив путешествия в- и через Сибирь, основанный на образце ксенофонта «Анабазиса», который авторами был включен в нарратив национального освобождения, докладчик задается вопросом, насколько названные тексты опираются на шаблон сибирского нарратива чешской литературы, выработанный легионерской литературой.

В докладе **Т.П. Шестиной** (Горно-Алтайск) «Русский Алтай в рецепции Г.Н. Потанина-путешественника» Горный Алтай рассмотрен как пространство, наделяемое сибирскими областниками особыми смыслами. Т.П. Шестина обращается к очеркстике Г.Н. Потанина («Полгода в Алтае») и его путевым заметкам («От Кош-Агача до Бийска»). В докладе развита мысль, что переход от научного каталогизирования в описании вошедшего в состав России в середине XVIII в. высокогорья на границе России, Китая и Монголии к признанию за ним статуса российской территории осуществился после выхода из числа российских пространств так называемой «Русской Америки» (Аляски). Идентификацию Горного Алтая как русской земли, активно проводившуюся областниками в последней четверти XIX в., автор доклада интерпретирует как восстановление нарушенной территориальной целостности России. Было отмечено, что, созданный Г.Н. Потаниным-путешественником образ сурового и дикого, но *русского* Алтая будет ретранслирован Г.Д. Гребенщиковым, и в 30-е гг. XX в. воображаемый русский Алтай превратится в литературе русского зарубежья (русской Америки) в символ незыблемых основ русского мира, в символ молитвенного заступничества за всех, кто оказался вдали от Родины.

Выступление **Е.Н. Пенской** (Москва) «Литературные экспедиции» XIX века как биографический и художественный сюжет» было посвящено известной в XIX в. литературной семье Сухово-Кобылиных-Салиас-де Турнемиров, в житейском обиходе и творчестве которых путешествие имело немалое значение как важная часть их биографии и художественной практики. В докладе шла речь о Е.В. Сухово-Кобылиной (писательнице, известной под псевдонимом Евгения Тур), ее сыне, писателе-романисте Е. Салиасе и о драматурге А. Сухово-Кобылине, авторе трилогии «Картины прошедшего». «Случай» этой литературной семьи дал возможность реконструировать модификации травелога во второй половине XIX в. как бы отрицающего самого себя. Исследовательница рассматривает три варианта: «версия» Евгения Тур – путевые записки как путешествия памяти, как невозможность записать, как отказ от описательного нарратива, воспоминание сквозь горе, воспоминание об утрате дорогого существа, близкого человека сквозь душевную травму («Воспоминания о детстве и юности» (неопубл. РГАЛИ ф. 447; «Семейство Шалонских», «Воспоминания о П. Кудрявцеве» (1881), путевая публицистика в «Отечественных записках», «Русском вестнике»); «версия» Евгения Салиаса – травелог как авантюра, эксплуатируемый жанром исторического романа последней трети XIX в.; наконец, отрицание травелога как клише в эпистолярной и драматических формах Сухово-Кобылина. В качестве своеобразного итога делается вывод о том, что «охота к перемене мест» и сопутствующая ей необходимая обязанность переводить эту «охоту» на язык эпистолярной или публицистики относится к устойчивым стереотипам русской культурной жизни конца XVIII – начала XX вв.

Выступление **О.Б. Лебедевой** (Томск) «Германия госпожи Курдюковой за границу, дан л'этранже» (Томск) было посвящено пародии на жанр литературного путешествия как проявления кризиса восприятия целостного романтического первообраза Германии. В 1840-м г. выходит в свет первая часть поэмы И.П. Мятлева «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границу, дан л'этранже», посвященная Германии. Маршрут путешествия героини по Германии в точности повторяет мятлевский реальный маршрут, но в передаче культурных

впечатлений голоса Мятлева и Курдюковой сливаются. Этот двоящийся облик повествователя заражает инерцией смехового амбивалентного двоения картины немецкого мира, которые воссозданы в поэме на традиционных опорных пунктах романтического литературного путешествия. Смеховой образ Германии, созданный в поэме Мятлева в поэтике интонационного диссонанса, иронической подмены лица маской и маски лицом, фантазмагорической жизни, основанной на реальных опорных моментах, неразделим в своих функциях разрушения и созидания. Утверждается, что романтический первообраз Германии заметно пострадал от вторжения в него энергичной и инициативной мадам Курдюковой. Однако пародийная героиня Мятлева принесла с собой в культурологический образ Германии новую область достоверности и пластичной живописности. Как убедительно доказывает исследовательница, И.П. Мятлеву удалось создать изящную конструкцию литературной маски, изначально неоднородной, поскольку она не до конца отделена от прикрываемого ею авторского лица. И эманация этой маски – целостный, всеохватный, поистине эпический в равнозначности формирующих его элементов, хотя и комически деформированный образ Германии – естественно замыкает своей смеховой огласовкой ту традицию творения целостных образов инонациональной ментальности, которая началась в русской культуре с просветительских «Писем русского путешественника» Н.М. Карамзина.

В докладе **Н.Е. Никоновой** (Томск) «Эгодокумент как жанр имагологической литературы: письма М.М. Вильдермет к В.А. Жуковскому» рассматривалась проблема изучения эго-документов, в частности, эпистолярная как вида имагологической литературы. Впервые привлекался материал писем гувернантки вел. княгини Александры Федоровны, ее фрейлины Марии Маргареты Вильдермет (1777–1839) к В.А. Жуковскому. Свое определение получил и сюжет многолетней истории дружеских контактов двух единомышленников и наставников императорской семьи. В сообщении представлены образы России и Швейцарии, которые возникают в письмах мадмуазель Вильдермет как «свое» и «чужое» пространства, освещается историософское и философское содержание исследуемого эпистолярного диалога.

В сообщении **Т.Л. Рыбальченко** (Томск) «Поездка в Италию и Германию как повод поэтической рефлексии Елены Шварц» говорилось о «следе» Италии и Германии в мирообразе русской поэтессы Елены Шварц (1948–2010), о знаках немецкого мира, воспринятого избирательно через немецкую литературу и музыку (знаки германской мифологии, образов Гёте, Клейста, Т. Манна, Бетховена, Моцарта), и знаках итальянского (Венеция, Данте) и древнеримского мира (мистификации древнеримской поэзии в книге «Кинфия» и др. стихах). Поездки (с 1989 г.) признанной после падения Советской власти поэтессы в Германию и Италию привели к введению образов итальянского и германского (как варварского продолжения римского) миров в циклах («Стихи из Германии», «Римская тетрадь») и стихотворениях (особенно в книгах «Трость скорописца», 2004, и «Перелетная птица», 2011), приближающихся, но не становящихся травелогами или лирическими дневниками. Выявлена особенность модернистской (сюрреалистической) рецепции инонационального мира не как контраста, а как подтверждения тождества в разновариантности, как проявление мифологической целостности восприятия мира как абсурдного не только социально, но и онтологически. В докладе показано, как Шварц сталкивает итальяно-германо-русские параллели, совмещает разнопространственные и разновременные факты и явления, связывает земные и метафизические явления, запечатленные искусством и хранимые артефактами реальной Италии, чтобы возвести образную рефлексию к выражению экзистенциального ужаса и сострадания миру.

В докладе **Т.А. Демешкиной** (Томск) «Сибирь, Россия, Европа в представлении жителя Сибири» проанализированы пространственные, этнические, социальные представления жителей Сибири, реализуемые через оппозиции «Сибирь–

Россия», «Сибирь-Европа», «Сибирь-Москва» и некоторые другие, отраженные в языке. В качестве материала для анализа заявленной проблематики использованы материалы регионального дискурса – материалы областных газет Томской области и записи диалектной речи, хранящиеся в лаборатории общей и сибирской лексикографии Томского государственного университета. В выступлении категория чуждости осмыслена с позиций жителя Сибири, прежде всего, в аспекте географической маркированности, которая влечет противопоставление по этническому признаку (*сибиряк-россейский*) и социальной принадлежности, реализуемой в рамках оппозиции «периферия (провинция) – центр».

Выступление **Лауры Пикколо** (Римский университет-3, Италия) «Путешествие в Россию Уго Ойетти» (1910 г.) было посвящено репортажам о путешествии писателя и искусствоведа Уго Ойетти (1871–1946), которые раскрывают взгляд итальянского интеллектуала на Россию 10-х гг. XX в. Корни интереса Ойетти к России, проявляющиеся на протяжении всей его жизни в разных сферах его деятельности (в организации выставок, в художественной критике, в издательской деятельности), по мнению исследовательницы, следует искать прежде всего именно в этом путешествии и в личных знакомствах, завязавшихся в те годы и поддерживавшихся Ойетти в разные периоды его жизни. Отмечалось, что, хотя отношения Ойетти с русским культурным миром были маргинальными по сравнению с его деятельностью в Италии, его архив предоставляет богатые материалы, способствующие воссозданию общей картины русско-итальянских связей первой половины XX в.

Сообщение **Н.Ж. Ветшевой** (Томск) «О Риме и древнем Лациуме» было посвящено анализу статьи-перевода В.А. Жуковского «О Риме и древнем Лациуме», опубликованной в период редакторства Жуковского в «Вестнике Европы» в 1808 г. Несмотря на незначительный объем (8 страниц журнального формата), этот текст вписывается в круг магистральных интересов Жуковского и вызывает ряд проблемных вопросов в точках пересечения жанра травелога (путешествия), жанровых синтезов (письмо-путешествие, очерк-путешествие), текстовых, интертекстовых и метатекстовых единств. На основе анализа и комментария этого переводного очерка сделан ряд выводов: очерк имеет «прикладное» значение; он уточняет общую картину виртуальных путешествий Жуковского, предвывая будущие реальные путешествия, в том числе итальянские (Рим) и швейцарские; очерк обогащает и дополняет картину формирования историзма Жуковского, способствует установлению связей конкретных политических контекстов (в частности, наполеоновского) с широким текстом всемирной истории; наконец, с точки зрения жанровой формы очерк помогает выявить интертекстуальные связи с другими аналогичными текстами, дополняя такое сверхжанровое единство, как метатекст литературных путешествий в творчестве Жуковского и его место в истории русского травелога.

Доклад-презентация **Н.В. Васенькина** (Научная библиотека Томского государственного университета) «Фрески Геркуланума из книжного собрания графов Строгановых в Научной библиотеке ТГУ» позволил познакомиться с копиями фресок Геркуланума, принадлежащих графу Г.А. Строганову (1770–1857, чья библиотека в 1880 г. поступила в дар Томскому Императорскому университету от его наследников.

В выступлении-презентации **И.А. Поплавской** (Томск) «Итальянская литература путешествий из книжного собрания графов Строгановых в Научной библиотеки ТГУ» книжное собрание Строгановых было рассмотрено как факт интегрированности наследия Сибири в западноевропейский культурный контекст. Предметом исследования стали итальянские путешествия французских авторов: Стендаля, Ш.М. де Салаберри, П.Э. де Мюссе и такие разновидности жанра, как «невольное» путешествие, путешествие-обозрение, живописное путешествие. Сам феномен библиотеки осмыслен как продуктивная модель культуры, позволяющая

человеку конструировать свои отношения с миром и идентифицировать себя с ним.

Доклад **В.С. Киселева** (Томск) «...Страна их в России то же, что в Европе Италия»: Украина глазами имперских путешественников конца XVII – начала XIX веков» был посвящен реконструкции образа Украины, создаваемого имперскими авторами конца XVIII – начала XIX веков. Были освещены социально-исторические обстоятельства становления образа – завершение инкорпорации украинских земель в состав Российской империи при Екатерине II, сопровождавшееся успешной ассимиляцией малороссийской дворянской элиты. Главное внимание было уделено эволюции представлений о Малороссии и динамике их изменений. Была прослежена общая логика трансформации образа Украины на рубеже XVIII – XIX веков (архаическое варварство, полуцивилизированная, но обреченная на падение вольница и иерархическая дворянская республика).

В докладе **А.А. Казакова** (Томск) «Европейский скиталец (Версилон) и народный странник (Макар Долгорукий) в романе Ф.М. Достоевского “Подросток”» был сделан акцент на том, что исследования травелогов по своей природе, как правило, «хронотопоцентричны» – матрицей моделирования бытия человека становится пространство его жизни и его движения. Внутренняя логика избранного для этого сообщения материала заставила автора обратиться к антропоцентричному аспекту этой темы: в «Подростке» Достоевского почти полностью редуцирован уровень травелогической фактографии, пространственной эмпирики путешествия, но крайне важен человек, странствующий или скитающийся.

В выступлении **К.В. Анисимова** (Красноярск) «Итинерарий жизни». Восточные травелоги И.А. Бунина: специфика авторского самосознания и нарратива» было рассмотрено значение травелогов «Тень птицы» и «Воды многие» в повествовательной системе бунинской прозы. Особое внимание докладчика было сосредоточено на «восточном» хронотопе путешествий, предпринятых в 1907 и 1911 гг. и представляющих собой опыт переосмысления сложившегося на рубеже XVIII – XIX вв. канона «европейского» травелога. Прежде всего, как показал К.В. Анисимов, решительной ревизии Буниным был подвергнут обязательный для литературного путешествия культурный фон, сам принцип оценки иностранных реалий через призму прочитанных книг. В случае с Буниным обращают на себя внимание многочисленные случаи знакового отказа от литературных пресуппозиций либо их переосмысление. Другим обстоятельством, подробно осмысленным автором доклада, стали социальные и психологические импликации травелогов, повествование в которых испытало воздействие со стороны сильной писательской рефлексии о проблеме смерти и утопических способах избавиться от ее страха.

Совместный доклад **Е.Ю. Булыгиной** и **Т.А. Трипольской** (Новосибирск) «Городское пространство как образ мира, выраженный в языке» явился частью сопоставительного исследования «Язык городского пространства: словарь, карта, текст», которое выполнено на материале русского, итальянского, французского, испанского и английского языков и ориентировано на описание «своей» и «чужой», «иноментальной», пространственной картины мира. Образ «своего» и «чужого» города с универсальными и уникальными подпространствами, а также образ горожанина – человека в городском пространстве – создают стереотипы, представления, мифы о «своем» и «чужом» (чуждом) мире. Для сопоставления фрагментов пространственных картин мира в сообщении были избраны городские локусы, с одной стороны, характерные для всех европейских культур, с другой стороны, имеющие яркую национальную специфику, «доминантные точки» города: *площадь, набережная, двор, бульвар*. Выбор мотивирован, конечно, языковым материалом, отражающим и интерпретирующим городское пространство: во-первых, это наличие разветвленной системы номинаций данных локусов в каком-либо языке по сравнению с другими, что свидетельствует о значимости городского подпространства для социума, во-вторых, языковые и когнитивные лакуны

в этой тематической области, свидетельствующие об особенностях ментального словаря, в-третьих, недостаточностью информации об этой лексике в словарях, справочниках и путеводителях. Благодаря сопоставительному анализу, проведенному исследовательницами, вырисовывается инвариантный образ европейского города, а также выявляются отличия в национально-культурном облике каждого городского пространства.

Работу новосибирской секции «Культурно-семиотические и дискурсивные аспекты литературы путешествий» открыли доклады, посвященные путешествиям русских в Италию, Германию и другие европейские страны. Научная проблематика докладов касалась жанровой специфики травелога, его отличий от литературы путешествий, литературности как свойстве документальных травелогов, сопоставления итальянских и немецких травелогов, формирования антропологического концепта в рамках литературы путешествий, влияния художественной литературы на формирование нарратива травелога.

Своеобразный диалог образовали доклады **Ю.В. Шатина** (Новосибирск) и **О.Б. Лебедевой** (Томск), материалом для которых, в частности, послужила пародийная поэма И.П. Мятлева «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границу, дан л'этранже». Основное внимание в докладе Ю.В. Шатина было сосредоточено на «травестии травелога». Исследователь выделил травелог из других жанровых разновидностей путешествия. Решающую роль в травелоге, по его мысли, играет видение чужого пространства через свое, а время оказывается чисто механическим измерителем. В «нетравеложных» разновидностях решающим становится время, а пространство выполняет функцию фона. В «Сенсациях и замечаниях...», наряду с пародийными элементами, рассматривалось действие законов травести (благодаря масочному характеру героини, то сближающуюся с автором, то удаляющуюся от него). Доклад О.Б. Лебедевой «Антропологические концепты русской неаполитаны XVIII – первой половины XIX веков» в целом был посвящен сквозному мотиву неаполитанской антропологии, периодическим повествованиям о плутоватости и воровитости неаполитанского народонаселения. Динамика такого рода повествований, с точки зрения исследовательницы, любопытна тем, что обнаруживает подспудное влияние художественной литературы на документальную, а в документальной выявляет самостоятельный смыслопорождающий потенциал неаполитанского топоса, который способен определить характер литературного сюжета, развернутого в этом топосе. На материале романа Ф. Эмина «Непостоянная фортуна, или похождения Мирамонда», новелл В.Ф. Одоевского «Opere del cavaliere Giambattista Piranesi» и «Imbroglione», пародийной поэмы И.П. Мятлева «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границу, дан л'этранже» и травелогов Ш. Дюпати, Ф.П. Лубяновского, А.А. Шаховского, М.П. Погодина и Н.И. Греча была рассмотрена динамика антропологического аспекта локальной дескрипции, переходящего из художественного текста в документальный, определяющего сюжетный потенциал топоса и меняющего свою интонационную окраску с негативной на позитивную. Особую роль в этой динамике исследовательница отводит пародийной поэме И.П. Мятлева. Антропологический аспект, в своих самых общих очертаниях возникающий на страницах поэмы Мятлева как доминанта неаполитанского топоса в рецепции новой генерации его русских дескрипторов, в дальнейшем, по мысли О.Б. Лебедевой, станет определяющим для таких несомненных шедевров русской неаполитаны (В.Д. Яковлев «Италия. Письма из Венеции, Рима и Неаполя. 1847», П. Муратов «Образы Италии»).

Травелог как рассказанное событие и событие рассказывания в дискурсивном аспекте был представлен в докладе **Н.В. Константиновой** «Нарратор-путешественник в “Зимних заметках о летних впечатлениях” Ф.М. Достоевского» (Новосибирск). Предметом анализа послужила специфика повествования о путе-

шествии в контексте традиции жанра травелога, принципы соотношения в тексте «события путешествия» и «слова о нем», дуалистическая сущность фигуры автора: повествователь и путешественник, синкретизм образа нарратора-путешественника.

Нетрадиционный жанровый аспект травелога лег в основу исследования **В.В. Мароши** «Жанр граффити-автографа в травелогах русских литераторов XVIII – XX вв.» (Новосибирск). В докладе рассматривались автографы персонажей в путевой прозе разных жанров – от романа-путешествия и путевых записок до писем. В.В. Мароши отметил, что интерес к этому жанру возник в эпоху сентиментализма, а апофеоза достиг при романтизме и постромантизме. В начале XX века автографы становятся объектом полярной писательской и поэтической оценки – от сочувственного уравнивания обывателя и писателя до жесткой сатиры на тех и других.

В следующем блоке докладов основное внимание было уделено культурно-семиотическому аспекту литературы путешествий, формированию образа города, страны через восприятие путешественника.

Т.В. Панич (Новосибирск) рассмотрела путешествия в Европу с целью получения образования, проанализировала отражение этих путешествий в литературном творчестве двух представителей русской культуры второй половины XVII века – Петра Артемьева и Г.А. Скибинского. Материалом для доклада «Образовательные путешествия в Европу в XVII веке» послужил сборник рукописных текстов конца XVII века (в том числе и их собственных сочинений), связанных с именами этих писателей.

В докладе **О.А. Фарафоновой** «Образ Рима в дневниках русских путешественников» (Новосибирск) анализировались закономерности и особенности постепенного формирования образа Рима в русской литературе путешествий XVIII века. Основой исследования послужили дневники и путевые записки русских путешественников конца XVII – XVIII веков. В заданном аспекте были представлены «Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697 – 1699 гг.», «Записка путешествия графа Б.П. Шереметева», «Записки неизвестной особы о путешествии по Германии, Голландии и Италии», «Дневник и путевые заметки князя Б.И. Куракина», «Журнал путешествия Н.А. Демидова», «Итальянский дневник» Н.А. Львова, «Журнал путешествия по Германии, Италии, Франции и Англии В.Н. Зиновьева», «Письма из третьего заграничного путешествия» Д.И. Фонвизина и «Записки» Е.Р. Дашковой.

Уго Перси (Бергамо, Италия) в докладе «Путевые записки Николая Берга о Ломбардии в 1859 году» познакомил слушателей с корреспонденциями Н.В. Берга, опубликованными в 1859 году в «Русском вестнике» («Поездка в отряд Гарибальди», «Вторая поездка к Гарибальди»). Исследователь представил корреспонденции с литературной стороны, продемонстрировал талант писателя и поэта, отличавшегося острой наблюдательностью и тонким восприятием Италии.

Джузеппина Джулиано (Салерно) в докладе «С Юга к Северу: “Рассказы об Италии” Н.Н. Фирсова» рассказала о проекте книги Н.Н. Фирсова «Рассказы об Италии», в которую должны были войти материалы статей, очерков, «писем из Италии», а также переводов с итальянского в русских журналах и газетах 1880 – 1890-х гг. XIX века (рукопись неопубликованной книги хранится в РГАЛИ в Москве). Книга является совокупностью описаний итальянской природы, сведений о самых знаменитых городах и памятниках культуры, а также интересных размышлений об истории, быте и языке народов недавно объединенной страны. Дж. Джулиано остановилась на материалах, касающихся Салерно. Подробнее был представлен рассказ Фирсова «Салернская ярмарка». Здесь ярмарка примечательна в 1889 г. уже не заморскими товарами, а колоритным фольклором южной Италии. Наряду с правдивостью описания, рассказ, по мнению исследовательницы,

ценен тем, что писатель обращает внимание русских читателей на обстоятельства жизни людей забытых окраин страны, до которых путешественники «Гран-тура» даже и не пытались добраться.

Интересный аспект темы путешествия представила **Антонелла Д'Амелиа** (Салерно) в докладе «Париж с высоты птичьего полета». В фокусе внимания исследовательницы – биографическое и поэтическое восприятие Парижа В. Маяковским. Семантический центр – Эйфелева башня, символ дерзкого революционного вызова, рассматривался как персонифицированный маркер, объект поэтической самоидентификации.

Лингвистический ракурс темы конференции отражен в совместных докладах Т.А. Трипольской и Е.Ю. Бульгиной (Новосибирск), а также в докладе Е.Г. Басалаевой (Новосибирск).

В докладе **Т.А. Трипольской** и **Е.Ю. Бульгиной** «Городская карта как текст-травелог» Текст городских карт (одноязычных и переводных) как объект сопоставительного лингвистического описания языка городского пространства вводился впервые. Легенды карт, по мысли авторов, позволяют составить представление о языке городского пространства как особой системе, включающей наравне с современными номинациями топонимы, несущие информацию об истории города и его жителей. Исконная лексика городских пространств, утверждалось исследователями, имеется в каждом языке, ее следы, отпечатки так же, как и «темпорированные места», позволяют рассматривать город как палимпсест или текст, написанный на месте прежнего, стертого. Можно сказать, что города обретают свои очертанья благодаря множеству разнородных наименований, поэтому освоить городское пространство можно, только изучив «средства его наименования».

Исследование **Е.Г. Басалаевой** было посвящено описанию особенностей языковой экспликации запаховых впечатлений в текстах Интернет-травелогов. В докладе «Одорические образы в текстах о путешествиях по своей и чужой стране: лингвистический аспект» рассматривались способы вербального воплощения одорических образов; оценивалась их роль, значимость, соотношение с иными результатами перцепции в текстах о путешествии; выявлялись случаи одорической стереотипизации в восприятии того или иного географического пространства.

Другой крупный тематический блок образовали доклады, посвященные путешествиям иностранных и русских путешественников по России: Россия и русские глазами иностранного путешественника: социокультурное и ментальное взаимодействие, способы идентификации и усвоения культурных кодов. Стиль и тактика поведения путешественника в «чужом» пространстве. Путешествия по своей стране: географические сюжеты и «открытия», особенность восприятия и оценки: «свое» как «чужое», этнографическое, миссионерское, туристическое освоение пространства, путешествия «по делам службы», принудительное путешествие (ссылка).

Открывал этот блок историко-культурологический доклад **Л.И. Журовой** «Путешествия чудотворных икон в поэтике жанра средневековых легендарных сказаний» (Новосибирск). Докладчица выделила различные виды «поведения» образа: странничество, явление, стояние, обретение, хождение, сретение и др. На основе анализа сказаний об иконах (Римской, Тихвинской, Смоленской, Иверской, Владимирской, Колочской, Казанской) докладчицей было определено место эпизода с иконой в композиционной модели легендарных сказаний.

Доклад **А.Е. Козлова** «Провинциальный травелог: жанровые особенности» (Новосибирск) был посвящен исследованию формирования провинциального травелога от XVIII века к XIX, выявлению пародийной основы, на которой развивался и варьировался сюжет *провинциал в столице*.

В докладе «Зачем Чехов ездил на Сахалин» **С.В. Савинков** (Воронеж) предложил еще раз вернуться к старому вопросу о мотивах поездки Чехова на остров

Сахалин. Невозможность ответить на этот вопрос, по мысли докладчика, обусловлена тем, что ни сам Чехов, ни его современники не могли соотнести эту поездку с традиционными представлениями о путешествии. Исследователь представил и свою оригинальную версию чеховской поездки.

Путешествие в Россию в 1954 году писательницы Анны Марии Ортезе стало предметом доклада *Вероники Мусси* «“Русский поезд” Анны Марии Ортезе» (Милан). Рассматривались стиль, техника письма и содержание книги с целью выявить образ «русского человека», сложившийся у писательницы в течение этого путешествия. Анализировались впечатления, размышления и отмеченные ею соответствия и расхождения с теми стереотипами и идеями о «русском человеке», которые существовали на Западе в ту эпоху.

Интерес вызвали доклады, объединенные темой Сибири.

Ссылке Коцебу в Тобольск и Курган был посвящен доклад *Т.И. Печерской* «Вынужденная поездка в Сибирь, или Превратности судьбы А.Ф.Ф. фон Коцебу» (Новосибирск). Мемуары немецкого писателя и драматурга послужили основой исследования нарративной структуры документального текста, позволяющей проследить механизм трансформации сюжетной ситуации, источником которой является исторический анекдот о Павле I. Категории *событие* и *происшествие* рассматривались в качестве маркера литературности документального текста.

И.Е. Лоцилов (Новосибирск) в докладе «“Гони с этапа на этап”: Лагерная Одиссея Николая Заболоцкого» рассказал о невольном «путешествии» Н. Заболоцкого из Ленинграда в Комсомольск-на-Амуре, «сибирский этап» которого назван поэтом «одиссеей фантастических переживаний». Реконструкции художественно-документального замысла «Ста писем 1938–1944 года» и подготовке к печати сохранившихся материалов была посвящена основная часть доклада. «Сто писем...», по мысли докладчика, не только предвосхищают появление «лагерной прозы», но и создают важный и по сей день не осмысленный контекст для поздней лирики одного из лучших поэтов XX века.

Бернадетта Пазолини (Милан) представила книгу «Il treno delle spighe dorate» («Поезд золотых колосьев») о Франческо Бертолина, содержащую рассказ о жизни и путешествиях по Новосибирской области итальянского священника Франческо Бертолины в период 1990 – 2003 гг., а также фрагменты переписки автора с друзьями. В докладе «Миссия в Сибири: “чужое” как “свое”» анализировались литературные достоинства книги.

Функции топоса Сибири, образованного соположением «реального» и мифологического, культурного и докультурного, стереотипного и наполненного личным опытом, был посвящен доклад *Н.А. Агеевой* «Моделирование топоса Сибири (повесть Е. Гришковца “Реки”» (Новосибирск).

Замыкал тематический блок о Сибири доклад *Т.П. Шастиной* «Дорожный дискурс в прозе Горного Алтая второй половины XX века» (Горно-Алтайск), в котором, в частности, была интересно представлена мифопоэтическая составляющая топоса Горного Алтая.

Самостоятельную группу составили доклады, связанные с исследованием собственно дискурсивных аспектов документальных и художественных текстов, сюжетно, мотивно, образно раскрывающих тему путешествий.

Следует выделить доклад *О.Д. Журавель* «Две модели взаимодействия с пространством в старообрядческой литературе» (Новосибирск), в котором на материалах памятников старообрядческой литературы, созданных в разные исторические периоды (с конца XVII до конца XX вв.) и относящихся к разным жанрам (агиография, проповеди и послания, обобщающие историко-агиографические сочинения и духовные стихи), были выявлены две главные модели взаимодействия персонажа с пространством, обусловленные ключевыми концептами, лежащими в основе старообрядчества как феномена. Речь шла об эсхатологических представлениях, актуализирующих идею бегства от внешнего мира, пораженного ан-

тихристом, и идее создания «островов спасения» (от Житий Аввакума, Ивана Неронова, Корнилия Выговского, Ивана Вонифатьевича, Андрея Денисова, Ивана Филиппова до агиографических памятников XX века), а также о персоналистическом начале, сформировавшем не только особый, «личный» характер взаимоотношений личности с Высшими инстанциями, но и специфический тип динамического взаимодействия с пространством. Докладчица отметила также типологическое сходство старообрядческой утопии с европейскими утопическими моделями Средних веков и Раннего Нового времени (Иоахима Флорского, Томаса Мюнцера). Особо ценно то, что наблюдения были сделаны на материале письменных памятников, многие из которых открыты в недавнее время или впервые вводятся в научный оборот.

В докладе *А.А. Фаустова* «Воображаемые путешествия в русской поэзии» (Воронеж) был охарактеризован и определен нарративно-семиотический статус воображаемых путешествий, предлагался возможный подход к построению их типологии. Доклад базировался на материале русской поэзии начала XIX века.

Путешествие Пушкина по южным окраинам России и мифопоэтические обертоны его стихотворных и прозаических отражений стали предметом исследования *Э.И. Худозиной* (Новосибирск). В докладе ««Овидиев сюжет» в морском путешествии Пушкина» особое внимание было уделено таврическому травелогу и первой «южной» элегии Пушкина «Погасло дневное светило», которая интерпретировалась не только в традиционном байроновском и недавно установленном батюшковском контексте, но и на фоне Первой («морской») книги «Триствий» Овидия.

В докладе *Н.А. Муратовой* «Генуя доктора Дорна: сюжет о “мировой душе” в комедии А.П. Чехова “Чайка”» (Новосибирск) рассматривался один из способов воплощения сценической реальности в драматургической поэтике А.П. Чехова. Характерный чеховский прием организации хронотопа в пьесах, когда место действия в ряде сцен активно разрастается за счет сценического артикулирования географически удаленных локусов, в комедии «Чайка», по мысли докладчицы, получает дополнительное измерение. Упоминание Генуи в 4 акте комедии не имеет очевидной связи с действием, выступая в роли некоего камертона, обобщающего «атмосферу» сцены. Эта деталь в реплике Дорна, инициирующая отсылку к пьесе Треплева, была рассмотрена с учетом подробностей первого путешествия Чехова по Италии весной 1891 года и второго посещения Италии в октябре 1894 года, что позволило существенно уточнить драматургическую функцию внесценического пространства в «Чайке».

На материале автобиографических очерков Б. Пастернака «Охранная грамота», «Люди и положения», записей из студенческих тетрадей и писем *А.Е. Москалева* (Новосибирск) в докладе «Немецкий выбор Пастернака» рассмотрела особенности метафорического конструирования пространства Марбурга и фигуры философа-гения, которые вытеснили саму идею философии, став частью персонального мифа Пастернака.

В докладе *Е.Г. Николаевой* ««Так называемая Швейцария», или Четвертая редакция Хью Персона (швейцарский контекст в романе В. Набокова “Просвечивающие предметы”»» (Новосибирск) рассматривался литературный швейцарский локус в романе В.В. Набокова. Появление швейцарского контекста в романе связывалось как с фактами биографии писателя, так и с его знакомством с кодовыми системами швейцарского текста в предшествующей мировой и русской литературе. Образ Швейцарии интерпретировался как условный и иллюзорный топос, как текст, создаваемый нарратором в четырех редакциях-«путешествиях».

О.С. Рощина (Новосибирск) в докладе ««Свое» и “чужое” пространство в романе С. Самсонова “Проводник Электричества”» интерпретировала пространственную модель романа, показала внутреннее соотношение пространств Германии, Италии и России. «Чужим» было представлено пространство Германии как

пространство вынужденной эмиграции героев. «Своими» – пространства, связанные с ценностями культуры (Италия, Ленинград), идиллическим, райским состоянием любви и творчества (Крым), миром детства и исполнением собственных предназначений (Москва и Подмосковье).

В финале конференции были подведены итоги и намечены планы дальнейшего сотрудничества.